

Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12. Ожегов. С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. :Рус.яз., 1990. – 917 с.

13. О животном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГАРМОНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

И.В. Мищенко

*доцент кафедры морского и таможенного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент*

Таможенно-правовая система Украины, а вместе с ней и соответствующее правовое поле, находясь в состоянии перманентного реформирования и трансформации, продолжает искать оптимальные модели и форматы своего функционирования. Этому есть много причин, среди которых наибольшее значение имеют евроинтеграционные процессы, которые требуют постоянного совершенствования соответствующей правовой базы. Какие бы адаптационные инструменты в данном случае не применялись - имплементация, аппроксимация, рецепция и т.д. - первой испытывает изменения понятийный аппарат. Причем такие изменения не всегда являются положительными, последовательными и целесообразными. Порой имеет место тотальное заимствование, почти дословный и не всегда уместный перевод отдельных положений европейского и международного законодательства, которые играют злую шутку с будущими правоприменителями из-за несогласованности с другими законодательными актами, которых изменения не коснулись. Иногда, наоборот, наблюдаются фрагментарные, точечные изменения законодательных положений, которых недостаточно для комплексной перестройки и перезагрузки тех или иных правовых институтов.

В этом контексте можно вспомнить о пресловутой проблеме соотношения понятий «таможенный режим» и «таможенная процедура» в таможенном законодательстве Украины. Первое характерно для национального законодательства страны [1], а также некоторых международных актов [2], второе - для таможенного законодательства Европейского Союза (далее ЕС) [3]. Об указанном несоответствии неоднократно писали ученые [4, с. 88] и пытались выяснить причину употребления различных слов для объяснения одного и того же правового явления. Отметим, что считаем целесообразным придерживаться мнения о необходимости употребления категории «таможенная процедура» как более адекватной содержанию и правовой

природе соответствующих правоотношений, возникающих при ввозе товаров на таможенную территорию Украины или их вывозе с этой территории с определенной целью. Существование термина «таможенная процедура» в Таможенном кодексе (далее – ТК) Украины в том виде, которое имеем сегодня, вообще не понятно, ведь, кроме определения этого понятия в статье 4 ТК Украины, оно ни разу не встречается ни в кодексе, ни в других нормативных актах. К таможенным процедурам по ТК ЕС относятся выпуск для свободного обращения, специальные процедуры и экспорт. Учитывая то, что внешняя торговля, которая в таможенном отношении опосредуется процедурами импорта и экспорта, является основой внешнеэкономической деятельности, вполне целесообразно выделить их среди других процедур (режимов), которые используются значительно реже и в корне отличаются по таможенным формальностям, правовым последствиям, налогообложению и т.п. Поэтому считаем нецелесообразным обременение ТК Украины двумя близкими по смыслу понятиями - «таможенный режим» и «таможенная процедура» - и предлагаем пойти по пути разработчиков ТК ЕС, ограничившись более уместным термином «таможенная процедура», в значении, которое предлагается в европейском документе.

Другим примером не слишком удачной адаптации украинского таможенного законодательства к европейским стандартам является категория «авторизованный экономический оператор». Проблема заключается в отсутствии комплексного подхода к внедрению этого института. Из украинского кодекса не понятно, кто же является авторизованным экономическим оператором, хотя бы потому, что не ясно, кто такой вообще экономический оператор. Этот термин отсутствует в кодифицированном акте в сфере таможенного дела Украины. ТК ЕС под ним понимает лицо (физическое или юридическое), которое осуществляет деятельность, подпадающую под регулирование таможенным законодательством [3]. Применение этого термина в украинском ТК значительно упростило бы другие формулировки, которые встречаются в ТК Украины, например: «предприятие-резидент, выполняющее какую-либо роль в международной цепи поставок товаров (производитель, экспортер, импортер, таможенный представитель, перевозчик, экспедитор, держатель склада)» (статья 12), «предприятия и граждане, перемещающие товары, транспортные средства коммерческого назначения через таможенную границу Украины или осуществляют деятельность, контроль за которой в соответствии с настоящим Кодексом возложена на таможенные органы» (статья 21), «лицо, перемещающее товары, транспортные средства коммерческого назначения через таможенную границу Украины или осуществляющих деятельность, контроль за которой этим Кодексом возложен на таможенные органы» (статья 334) и т.д. [1]. Все эти длинные и сложные словесные конструкции можно было бы заменить на простой и понятный термин «экономические операторы». Это, в том числе, позволило бы избежать ненужных тавтологий, в частности употребления словосочетания «авторизация

авторизованного экономического оператора». Очевидно, что в данном случае недоработка законодателя заключается в оставлении без внимания точного и лаконичного, а главное нужного термина «экономический оператор», который на сегодняшний день представлен в ТК ЕС.

Еще одной терминологической коллизией в таможенном законодательстве Украины является понятие «таможенный долг». В ТК ЕС под ним понимается обязательство лица уплатить сумму импортных или экспортных платежей, которое применяется к определенным товарам в соответствии с действующим таможенным законодательством [3]. При этом в ТК Украины употребляется понятие «налоговый долг по уплате таможенных платежей» (статьи 14, 303, 304 и т.д.) [1]. Несмотря на это, в Законе Украины «О режиме совместного транзита и введения национальной электронной транзитной системы» употребляется именно понятие «таможенный долг», под которым понимается обязанность лица уплатить сумму таможенных платежей в отношении товаров, помещенных под режим совместного транзита [5], что в принципе соответствует европейскому подходу. Более того, в заключительных и переходных положениях ТК Украины (п. 63) также встречается указанный термин в контексте применения процедуры совместного транзита в Украине [1]. Таким образом, складывается похожая ситуация, когда снова одно и то же явление в правовом поле называется разными терминами. При обычном транзите субъект должен предоставить гарантию на налоговый долг по уплате таможенных платежей, а при применении процедуры совместного транзита, которая используется в Европейском Союзе, - таможенный долг. Считаем, что однообразное использование в ТК Украины термина «таможенный долг» вместо других аналогов является оправданным и логичным.

Есть определенные вопросы относительно толкования понятия «лица» в ТК Украины, под которыми понимаются только юридические и физические лица. Сравнивая это определение с аналогичным европейским, бросается в глаза не включение в него такой группы субъектов, как объединения физических и/или юридических лиц. Они, кстати, Законом Украины «О внешнеэкономической деятельности» определены как субъекты такой деятельности [6], а значит имеют права заключать внешнеэкономические контракты и выполнять их любыми разрешенными способами, в том числе путем ввоза товаров и транспортных средств коммерческого назначения на таможенную территорию Украины и их вывоза с этой территории. Это означает, что на них распространяется и таможенное законодательство нашего государства, в котором они сейчас даже не упомянуты. В данном случае также не мешало бы заимствование соответствующего европейского опыта.

Наконец, ключевое понятие таможенного права в целом и ТК Украины, в частности, - «таможенный контроль» - не лишено интерпретационных недостатков. Так, во-первых, это понятие употребляется в случае осуществления определенных активных действий должностными лицами таможенного органа в рамках установленных форм такого контроля (проверки

документов, опрос лиц и т.п.) для убеждения, что перемещение через таможенную границу Украины товаров и транспортных средств коммерческого назначения происходит в соответствии с действующим законодательством. Во-вторых, ТК Украины знает и другой аспект таможенного контроля - так называемый «пассивный», под которым находятся товары, помещенные в некоторые таможенные режимы (транзит, таможенный склад) или товары на временном хранении. В этом случае должностные лица таможенных органов не осуществляют каких-то специфических действий, а наоборот, ко владельцу таких товаров и транспортных средств есть определенные требования по целевому их использованию или необходимости воздержаться от совершения в отношении них определенных операций. Природа обоих видов таможенного контроля различна, что нашло отражение в ТК ЕС. Такой «пассивный» таможенный контроль, под которым временно находятся товары и транспортные средства, получившего название «customssupervision» [3], то есть таможенный надзор, или таможенное наблюдение. Констатируем, что традиционный таможенный контроль является проверкой на предмет соблюдения действующего таможенного законодательства, в то время, как таможенный надзор (наблюдение) - определенным состоянием, условиями, средой, в которых временно находятся товары. Именно поэтому считаем целесообразным ввести в ТК Украины отдельный термин, которым бы определялся не собственно таможенный контроль как совокупность таможенных формальностей, а состояние, в котором находятся товары в течение определенного периода до момента их выпуска в свободное обращение или другой разрешенный таможенный режим (процедуру).

Как видим, адаптационные процессы даются нашей стране не слишком легко. Перенимать опыт и заимствовать чужие правовые нормы следует, учитывая большое количество факторов, в том числе лингвистические особенности разных языков. Более взвешенная политика в этом ключе будет способствовать эффективному правоприменению и правопониманию, чего в нашей правовой действительности всегда не хватает.

Библиографический список

1. Митний кодекс України від 13.03.2012 р. № 4495-VI / Верховна Рада України / Відомості Верховної Ради України. – 2012. – № 44-45. – № 46-47. – № 48. – Ст. 552.
2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 / Совет таможенного сотрудничества/. – Режим доступа: URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_643#o1956. – Дата доступа: 21.10.2020.
3. Regulation (EU) No 952/2013 of the European Parliament and of the Council of 9 October 2013 laying down the Union Customs Code. – Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02013R0952-20200101>. – Дата доступа: 21.10.2020.

4. Кормич, Б.А. Митнірежими як інститутмитного права. – Митна справа. – 2013. – № 6. – С. 86-92.

5. Про режим спільного транзиту та запровадження національної електронної транзитної системи: Закон України від 12.09.2019 № 78-IX / Верховна Рада України / Відомості Верховної Ради України. – 2019. – № 41. – Ст. 232.

6. Про зовнішньоекономічну діяльність: Закон України від 16.04.1991 р. № 959-XII / Верховна Рада України / Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 29. – Ст. 377.

СУЩНОСТЬ ТЕРМИНА «ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО» В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА ОТ ИНОСТРАННОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Н.О. Мороз

*доцент кафедры государственного управления
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Предоставление иностранным должностным лицам иммунитета от уголовной юрисдикции имеет важнейшее значение для межгосударственного сотрудничества, поскольку осуществляется в целях недопущения вмешательства во внутренние дела государства, а также обеспечения суверенного равенства государств. Таким образом, хотя иммунитеты и предоставляются отдельным лицам, их конечным бенефициаром является именно государство [1]. В то же время чрезмерно широкое толкование содержания функционального иммунитета должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции может приводить к безнаказанности за совершение международных преступлений.

Указанное выше предопределяет необходимость четкого выявления всего спектра субъектов, которые могут претендовать на такой иммунитет. В этой связи определение термина «должностное лицо» в контексте рассматриваемой темы имеет первостепенное значение.

В соответствии со статьей 5 Проекта статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (далее – Проект статей об иммунитете), предварительно одобренной Редакционным комитетом Комиссии международного права ООН (далее – КМП): «Должностные лица государства, действующие в качестве таковых, пользуются иммунитетом *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции» [2].

В то же время термин «должностное лицо государства» означает любое лицо, которое представляет государство или осуществляет государственные функции» (ст. 2, подпункт (е)) [2]. Это означает, что иммунитет *ratione materiae* предоставляется должностным лицам в силу фактически выполняемой ими функции и не связан с местом, которое они формально занимают в иерархии